

«В АН никто не extranjero», или выздоровление по-испански

В Испанию я поехал просто отдыхать. Месяца за четыре до этого увидел дешевые билеты туда-обратно за 6 т.р., купил их и уже под эту дату подстроился. Был там 15 дней. Я прилетел в Жирону, в маленький аэропорт. Жирона находится примерно в 80-100 км к северу от Барселоны. Это такой очень маленький каталонский городок. Потом я узнал, что официально в Жироне самый высокий уровень жизни по всей Испании. И там находится очень-очень древняя часть города — это средневековая крепость, где сохранилось много построек, домов и улочек именно из Средних веков, темных Средних веков Европы. Самый сохранный — Еврейский квартал. Там жили евреи лет 500-700 назад. Очень древний, очень классно. Там же снимались сцены фильма «Парфюмер».

Я приехал и через несколько дней почувствовал себя недовольным и несчастным. Это все мне не нравилось, я чувствовал себя в какой-то изоляции. В это время я находился в Шестом Шаге. Я позвонил спонсору, пожаловался ему. Он сказал: «У меня тоже такое было и бывает. И сейчас я ежедневно вечером пишу самоанализ в нашем энеевском приложении, мне это помогает.» Я в этот день и шаг пописал, и самоанализ, сходил на собрание. Потом писал самоанализ каждый вечер в этом приложении, отвечал на вопросы. И мне стало как-то терпимо, не то чтобы прямо хорошо, но полегче стало. И даже по служению что-то сделал: я служу в

Переводческом комитете, мы переводим отрывки из литературы и на мне всегда есть какой-то перевод. Я сразу же записался в городскую библиотеку Жироны (у меня до сих пор остался читательский билет), подключился к интернету, зашел на Гугл Диск и начал переводить. Переводить было сложно, потому что у них нет русской раскладки. Поэтому мне пришлось найти виртуальную раскладку и так и переводить. Немного медленно, но все равно. Вообще я хотел познакомиться с девушками, и почему-то выбрал для этого библиотеку. Видимо какая-то фантазия у меня была на эту тему. Взял даже книжку почитать — мне показалось, что я найду в ней секрет, как иметь много девушек, много секса. Но когда я понял, что она про то, как девушкам иметь много секса со многими мужчинами, я сдал ее.

По прилету я сразу пошел на русскоязычное собрание и познакомился там с местными. Они все оказались из реабилитационного центра кроме двух-трех человек, которые приехали специально из Барселоны и из других городов поддержать группу. В этом же городке я нашел испаноязычное собрание, на него ходил, как раз в тот день, когда я говорил со спонсором. Группы я нашел через официальное энеевское приложение, там всегда есть ежедневник, есть возможность найти собрание в любой точке мира. Можно сохранить в нем свою чистую дату, телефон спонсора для экстренной связи.

Скачать [NA Recovery Companion](#) для [Android](#) и [IOS](#). Приложение платное.

Испания — это страна, где очень много русскоязычных, не только из России, но и из Украины, и из других мест, где говорят по-русски. Очень много наркоманов и наркотики свободно продают на улице. Все курят, вся молодежь. На русскоязычном собрании я познакомился с девушкой, она мне понравилась. Она знала Базу, Полночь. Она из Москвы поехала сюда отдыхать и не вернулась — пошла торчать в Барселоне, жила на улице. Здесь очень легко жить на улице, потому что тепло. Много молодежи так на улице живет, такие хиппи. В общем, она торчала и как-то попала на собрание в Барселоне и с собрания ее отправили в реабилитационный центр под Жироной. Здесь много таких центров для русских.

Потом договорился с ребятами и за мной и за одним старичком, который скрывается по линии политического убежища, заехал парень из России, который тут живет уже лет 15, выздоравливает. Он нас повез на машине на русскоязычное собрание в Барселоне. Это была одна из двух больших групп здесь. Я захожу на собрание, а там Ксюша, мы с ней уже давно служим в Переводческом комитете. Мы с ней не договаривались встретиться, поэтому обрадовались, что неожиданно увидели друг друга. Она переехала сюда жить из Новосибирска. Она познакомила меня с городом, с группами. В Барселоне подсказывала, куда пойти. Была спикерская в тот день. Спикерил Андрюха из Израиля по скайпу. Он рассказывал такие вещи про отношения, про секс, которые мне очень отозвались. Я взял его номер и пригласил поспикерить по скайпу на Полночи, когда уже вернусь в Москву. Полночь — моя домашняя группа. Я там спикерхантер.

Потом я был в Барселоне на англоязычном собрании для тех, кто хочет выздоравливать на английском. И там же я был на англоязычной группе, ориентированной на ЛГБТ-сообщество. Меня туда потащила Ксюша. В Испании легализованы однополые браки, поэтому ЛГБТ-сообщество себя чувствует очень свободно, они открыто себя ведут, не скрываются, чувствуют себя обычными людьми. Просто они свою сексуальную ориентацию вообще не маскируют и в то же время не выпячивают, они свободно говорят об этом. Они прикольные, позитивные, с активной жизненной позицией. Я общался с парочкой — один молодой, а второй — мужчина лет шестидесяти, ухоженный гей такой.

Мне еще запомнилась испанская группа в Жироне, там все были местные, каталонцы. Они говорят на каталонском языке, но на собрании они говорили на испанском. Я еще за день или два до этого исследовал город, и нашел это место, где проходят собрания, просто сориентировался и пошел дальше гулять. Потом рассчитал время и пришел на собрание. По периметру от церкви выстроено двухэтажное здание. И в этом двухэтажном здании проводятся разные социальные мероприятия для детей, пенсионеров, есть библиотека. На втором этаже в одной из комнат собирались Анонимные Наркоманы. Мне запомнилось, что я когда пришел, и все начали представляться, рядом сидел какой-то старичок и я ему сказал, что я иностранец на испанском языке — *extranjero*. Может, я неправильно сказал,

может, это не значит «иностранец», но я считал, что говорю, что я иностранец. А он мне говорит: «No, no, no. Здесь никто не extranjero, это Анонимные Наркоманы, тут все свои.» И я слушал, как они высказывались, потом у них был перекур. После перекура все вернулись, собрание продолжилось, Седьмая Традиция тоже была. Я высказался на русском. То есть я сказал свое предисловие на испанском, что я плохо говорю по-испански и буду говорить по-русски. Они покивали и сказали: «Да, да, давай». Они в нужных местах кивали мне, было такое ощущение, что они меня понимают. Очень странный был опыт. После собрания я общался с парнем, у которого было столько же чистоты, как и у меня, четыре года примерно. И он говорил такие понятные мне вещи, то, что мы здесь переживаем. Я уже привык к этим штукам, потому что везде, куда я езжу за границу, я там бываю на собраниях и уже знаю, что мы примерно одинаково все чувствуем. У нас проблемы и реакции на эти проблемы, интересы и заморочки очень похожи.

Левон